

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Беленков Вадим Евгеньевич

**Влияние репрессий на уличную протестную активность в зарубежных
странах в долгосрочной перспективе**

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
А.С.Ахременко

Москва - 2024

Описание замысла исследования

Постановка исследовательской проблемы

Репрессии используются властями стран с разнообразными политическими режимами для подавления, сдерживания и регулирования нежелательной для них политической активности, к которым относятся в том числе уличные протесты. Взаимосвязь между применением мер государственного принуждения и протестной активностью давно изучается в политической науке. И исследования демонстрируют, что репрессии не всегда снижают уличную протестную активность. Обнаруживались разнообразные формы связи между репрессивными мерами и уличными протестами: от отрицательной¹ или положительной² до параболической³.

При этом удивительным образом существующие исследования протестов концентрируются на ситуациях, в которых труднее всего ожидать проявления отрицательного эффекта репрессий. Речь идёт об акценте на изучении влияния репрессий на уже развернувшиеся протестные кампании⁴. Именно в этой краткосрочной перспективе сильны мотивирующие к участию в протестах эмоциональные реакции⁵, а также происходит продемонстрированный Т.Кураном каскад разрушения фальсификации предпочтений (люди перестают скрывать своё отрицательное отношение к руководству государства)⁶. Вместе с тем, существует дефицит внимания к способности репрессий предотвращать протесты или снижать численность их участников в более отдалённом будущем, за пределами развивающихся в момент их применения кампаний (т.е. в долгосрочной перспективе). Для полного понимания последствий репрессий нужно выяснить, как они влияют на уличные протесты за пределами типичной для протестной

1 Tanneberg D. The Politics of Repression Under Authoritarian Rule: How Steadfast Is the Iron Throne? Cham: Springer. 2020. 176 p.

2 Carey S. The dynamic relationship between protest and repression // *Political Research Quarterly*. - 2006. - Vol. 59. - No. 1. - P. 1-11. Bell S., Murdie A. The apparatus for violence: Repression, violent protest, and civil war in a cross-national framework // *Conflict management and peace science*. - 2018. - Vol. 35. - No. 4. - P. 336-354.; Ayanian A., Tausch N. How risk perception shapes collective action intentions in repressive contexts: A study of Egyptian activists during the 2013 post-coup uprising // *British journal of social psychology*. - 2016. - Vol. 55. - No. 4. - P. 700-721.

3 Muller E. (1985) «Income Inequality, Regime Repressiveness, and Political Violence» // *American Sociological Review*, vol.50, no.1: 47-61.

4 Carey S. The dynamic relationship between protest and repression // *Political Research Quarterly*. 2006. Vol. 59. No. 1. P. 1-11; Ayanian A., Tausch N. How risk perception shapes collective action intentions in repressive contexts: A study of Egyptian activists during the 2013 post-coup uprising // *British journal of social psychology*. 2016. Vol. 55. No. 4. P. 700-721.

5 Ayanian A., Tausch N. How risk perception shapes collective action intentions in repressive contexts: A study of Egyptian activists during the 2013 post-coup uprising // *British journal of social psychology*. 2016. Vol. 55. No. 4. P. 700-721.

6 Kuran T. Sparks and prairie fires: A theory of unanticipated political revolution // *Public Choice*. - 1989. - No. 61. - P. 41-74.

кампании длительности (например, в базе данных NAVCO 1.2 для ненасильственных кампаний медианная длительность составляет 354,5 дней (т.е.около года))⁷.

В борьбе с уличной протестной активностью репрессии используются с двумя целями: подавление уже развернувшихся протестных кампаний (т.н. реактивные репрессии, они же ответные) и предотвращение возникновения протестов в будущем⁸ (превентивные репрессии)⁹. Примерами классических реактивных репрессий могут служить разгоны уличных акций и задержания их участников (реактивные репрессии по определению являются ответом на протестные мероприятия)¹⁰. Примерами превентивных репрессий могут служить аресты лидеров¹¹ и активистов общественных организаций оппозиционной направленности, введение наказаний за деятельность по распространению информации, мотивирующей к участию в протестах и т.д. Превентивные репрессии, как пишут К.Конрад и Э.Риттер, применяются не в качестве ответа на возникшие протесты, а с целью их недопущения в будущем посредством воздействия на способность потенциальных протестующих организовать уличную акцию (посредством ограничения ресурсов и коммуникационных каналов) и на их готовность (посредством сдерживания за счёт страха наказания) к протестным действиям¹².

Вместе с тем, наблюдается дефицит внимания исследователей к изучению влияния превентивных репрессий на протесты. Сила превентивных репрессий в исследованиях используется лишь как переменная-модератор при оценке влияния реактивных репрессий на протесты¹³, либо же как параметр в теоретико-игровых моделях взаимоотношений протестующих, властей и организаций, занимающихся превентивными репрессиями¹⁴. Несмотря на дефицит знаний о реальном характере влияния превентивных репрессий на протестную активность, в исследованиях прямо постулируется отрицательное линейное (чем сильнее

7 Chenoweth E., M.Stephan (2011) *Why civil resistance works: The strategic logic of nonviolent conflict*. Columbia University Press.

8 Или как минимум снижение численности их участников в будущем.

9 Dragu T., Lupu Y. Digital Authoritarianism and the Future of Human Rights // *International Organization* – 2021. - Vol.75. - No.4. - P.991-1017; Conrad C., Ritter E.H. Preventing and Responding to Dissent: The Observational Challenges of Explaining Strategic Repression // *American Political Science Review*. - 2016. - Vol.110. - No.1. - P. 85-99.

10 Conrad C., Ritter E.H. Preventing and Responding to Dissent: The Observational Challenges of Explaining Strategic Repression // *American Political Science Review*. - 2016. - Vol.110. - No.1. - P. 85-99.

11 Conrad C., Ritter E.H. Preventing and Responding to Dissent: The Observational Challenges of Explaining Strategic Repression // *American Political Science Review*. - 2016. - Vol.110. - No.1. - P. 85-99.

12 Ibidem

13 Ibidem

14 Dragu T., Lupu Y. Digital Authoritarianism and the Future of Human Rights // *International Organization* – 2021. - Vol.75. - No.4. - P.991-1017; Dragu T., Przeworski A. Preventive Repression: Two Types of Moral Hazard // *American Political Science* – 2018. -Vol.113.No.1. - P. 77-87.

репрессии, тем слабее протесты) влияние превентивных репрессий как само собой разумеющееся. Целеполагание людей, применяющих репрессии, приравнивается к их реальному результату, что нельзя считать корректным подходом. То обстоятельство, что репрессии предотвращают протестную активность (то есть имеют превентивную функцию) следует подтвердить или опровергнуть в эмпирическом исследовании.

Кроме того, в существующих исследованиях превентивных и реактивных репрессий они представлены разными действиями (разгон протеста как реактивная форма репрессий, тюремное заключение лидеров и активистов общественных организаций – как форма превентивных репрессий¹⁵). Но в реальности одни и те же формы репрессий могут применяться одновременно и с первой, и со второй целью. Например, решение о разгоне митинга и преследовании его участников может применяться как собственно ради его прекращения, так и в целях предотвращения будущих митингов за счёт демонстрации готовности властей разгонять митинги и преследовать их участников, что должно формировать устойчивые ожидания относительно повышенных рисков и издержек участия в протестных мероприятиях. Напротив, тюремное заключение лидеров и активистов общественных организаций оппозиционной направленности может быть и ответом на возглавляемую этой организацией кампанию уличного протеста, и действием, лишаящим этих активистов возможности организовывать протесты в будущем.

На практике трудно отличить, какой цели в каждой конкретной ситуации хотят достигнуть лица, принимающие решения о применении репрессий. Кроме того, даже если репрессии используются с целью подавления уже возникших протестов, их воздействие может не ограничиваться этой волной протеста. Например, знание о готовности властей применять репрессии может сдерживать других людей и организаций от участия в протестах и/или от попыток их организовать. Помимо влияния непосредственно на подвергающиеся репрессиям группы протестующих, репрессии могут иметь общее влияние на политическую систему в целом посредством формирования публичных сигналов об уровне возможных издержек от участия в протестных акциях. По этим причинам в ходе эмпирического исследования целесообразно говорить не о реактивных или превентивных репрессиях, а *реактивной* и *превентивной функциях* репрессий. Целью исследования становится, в таком случае, проверка наличия у репрессий превентивной функции.

15 Conrad C., Ritter E.H. Preventing and Responding to Dissent: The Observational Challenges of Explaining Strategic Repression // American Political Science Review. - 2016. - Vol.110. - No.1. - P. 85-99.

Превентивная функция репрессий выражается в снижении вероятности возникновения протестов в будущем и в снижении численности участников протестов в случае, если они всё-таки возникнут по сравнению с ситуацией, когда репрессии не применяются.

Превентивная функция репрессий может быть оценена посредством измерения влияния репрессий на протестную активность за пределами развивающихся в момент их применения кампаний (т.е. в долгосрочной перспективе). Различие между краткосрочной и долгосрочной перспективами влияния репрессий определяется временем, прошедшим после их применения, в течение которого измеряется протестная активность. Если исследователя интересует факт подавления или развития уже существовавшей в момент применения репрессий протестной кампании (реактивная функция репрессий), то перспектива воздействия репрессий – краткосрочная. Если исследуется рост или сокращение вероятности возникновения и/или численности участников протестных акций в будущем, вне связи с происходящими в момент применения репрессий протестными кампаниями (за пределами типичной длительности протестной кампании), то перспектива воздействия репрессий – долгосрочная. Фокус на долгосрочной перспективе позволяет исключить из рассмотрения влияние репрессий непосредственно на те кампании, против которых они направлены и сконцентрироваться на исследовании их способности оказывать превентивное воздействие.

Вопрос о сроках влияния репрессий носит не технический, а содержательный характер. Концентрация на долгосрочной перспективе и превентивной функции репрессии предполагает иную теоретическую рамку для исследования. Во-первых, в диссертации эффект репрессий рассматривается на уровне стран, а не на уровне групп и индивидов. Превентивная функция работает только в том случае, если на макроуровне не наблюдается протестной активности либо если численность протестующих меньше, чем она была бы без предшествующих репрессий. Во-вторых, механизм воздействия репрессий в долгосрочном периоде, как ожидается, связан в большей степени не с пробуждением мгновенных эмоциональных реакций людей, а с влиянием на более стабильные факторы (ожидаемый уровень издержек участия в протестах, групповая идентичность, социальные связи, чувство несправедливости, ресурсная обеспеченность общественных организаций и т.д.). Набор факторов, влияющих на участие в протестной активности, взят из модели роли социальной идентичности в коллективном действии М.Ван Зомерена¹⁶ (чувство несправедливости, вера в успех, групповая идентичность; модель SIMCA) и

16 Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives//Psychological bulletin. - 2008. - Vol.134. No.4. P.504–535.

модели ожидаемой полезности Б.Кландерманса¹⁷ (социальный мотив, мотив вознаграждения). Кроме того, в диссертации используются наработки рационалистической теории сдерживания¹⁸, теории мобилизации ресурсов²⁰, и теории социальной идентичности²¹.

Таким образом, научная проблема заключается в недостатке коллективного (разделяемого научным сообществом в целом) научного знания о способности репрессий в долгосрочной перспективе влиять на вероятность возникновения уличных протестов и численность их участников.

Один из основных авторов теории мобилизации ресурсов Ч.Тилли выделил два типа репрессий по цели: репрессии, направленные непосредственно против коллективного действия, и репрессии, направленные на сокращение мобилизационных возможностей социальных групп²². Первый тип предполагает наказание протестующих непосредственно за участие в протестном мероприятии (в том числе в ходе протестной акции). Следовательно, в качестве объекта первого типа репрессий выступают отдельные индивиды, на чью индивидуальную мотивацию к участию или неучастию в протестном мероприятии власти государств, использующих репрессии, пытаются непосредственно повлиять. Второй тип репрессий предполагает множество видов объектов. Он связан с воздействием на лица и организации, которые могут мобилизовать потенциальных протестующих. Исходя из важности организаций гражданского общества²³ (далее — общественные организации) для формирования групповой

17 Klandermans B. Mobilization and participation: Social-psychological expansions of resource mobilization theory // American Sociological Review. - 1984. - No.49. - P. 583–600.

18 Шеллинг Т. Стратегия конфликта/ пер с англ. Т.Даниловой под.ред. Ю.Кузнецова, К.Сонина. - ИРИСЭН, 2007. К.Сонин внесён Министерством юстиции Российской Федерации в реестр иностранных агентов.

19 Pierskalla J. Protest, Deterrence and Escalation: The Strategic Calculus of Government Repression // Journal of Conflict Resolution. - 2010. - Vol.54. - No.1. - P.117-145.

20 Тилли Ч. От мобилизации к революции/пер.с англ. Д.Карасева;под.науч.ред. С.Моисеева - Изд.дом “Высшей школы экономики”, 2019 (1978).

21 Tajfel H. Social Identity and Intergroup Behaviour // Social Science Information. - 1974. - Vol.13. - No.2. - P. 65-93; Klandermans B.,Sabucedo J., Rodriguez M., De Weerd M. Identity Processes in Collective Action Participation: Farmers' Identity and Farmers' Protest in the Netherlands and Spain // Political Psychology. - 2002. - Vol. 23. - No. 2. - P. 235—251. <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00280>

22Тилли Ч. От мобилизации к революции/пер.с англ. Д.Карасева;под.науч.ред. С.Моисеева; Нац.исслед.ун-т “Высшая школа экономики”. - Нац.исслед.ун-т “Высшая школа экономики”. - М.: Изд.дом “Высшей школы экономики”, 2019 (1978). - 432 с.

23 Организации гражданского общества – это группа людей, которая “... преследует свои коллективные (“политические и гражданские”) интересы и идеалы” и “обладает автономией от государства”. См.: Coppedge M., Gerring J., Knutsen C., Lindberg S., Teorell J., Altman D., Bernhard M., Cornell A., Fish S., Gastaldi L., Gjerlöv H., Glynn A., Hicken A., Lührmann A., Maerz S., Marquardt K., McMann K., Mechkova V., Paxton P., Pemstein D., von Römer J., Seim B., Sigman R., Skaaning S.-E., Staton J., Sundtröm A., Tzelgov E., Uberti L., Wang Y., Wig T., Ziblatt D. (2021b). V-Dem Codebook v11. Varieties of Democracy (V-Dem) Project. P. 53.

идентичности²⁴, опыта коллективного действия²⁵, селективных стимулов к участию²⁶, а также проведения полевой агитации в пользу протеста, при исследовании репрессий второго типа необходимо уделять внимание репрессиям против этих организаций. Таким образом, в диссертации исследована связь силы репрессий двух типов (против участников протестных акций²⁷ и против организаций гражданского общества) на последующую протестную активность.

Основные понятия

Под уличным протестом в диссертации понимается публичное коллективное действие в форме собрания людей (в виде митинга, демонстрации, пикета, марша, блокирования улиц и т.п.) с выражением требований²⁸ к властям, происходящее вне помещений и направленное против действующего высшего руководства страны и/или его политического курса (т.е. имеющее антиправительственный характер). При этом уличные протесты не включают в себя случаи систематического применения вооружённого насилия (например, действия вооружённых групп в ходе гражданских войн).

В этой работе под репрессиями понимаются действия государственных властей или их агентов, нацеленные на нанесение ущерба (в виде лишения жизни, ухудшения здоровья, уменьшения материального благосостояния, лишения свободы) отдельным, индивидуально определённым людям или их группам в связи с их предполагаемым участием в действиях, направленных против действующих властей и/или их политического курса.

Сила репрессий – уровень издержек, которые несут репрессированные в силу действий властей. Сила репрессий может измеряться по-разному в зависимости от объекта репрессий (индивиды или организации; рядовые протестующие или активисты организаций гражданского общества) и времени репрессий (во время протестных акций или вне протестных акций). Уровень издержек определяется содержанием репрессивного действия: например, заключение в тюрьму – репрессии более высокой силы, чем штраф.

24 Организация гражданского общества – группа, по отношению к которой возможна самоидентификация её членов.

25 Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1992. 264 p.

26 Olson M. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1965.

27 Автора диссертации интересует связь между репрессиями против протестующих в момент времени А влияет на протесты в будущем в момент времени В.

28 Tilly Ch., Tarrow S. (2015) *Contentious Politics*. New York, NY: Oxford University Press.

Этическая оговорка

Исследование репрессий и протестов может вызвать вопросы этического характера. Чтобы устранить возможные этические проблемы, в тексте диссертации (во введении) представлена этическая оговорка.

Её краткий смысл состоит в следующем. Во-первых, понятия «репрессии», «протест» и «уличный протест» не носят оценочного характера. Во-вторых, автор диссертации не даёт моральной или правовой оценки конкретным действиям протестующих и государств, но при этом не приветствует нарушения прав человека, которыми могут сопровождаться репрессии (в особенности сильные репрессии). В-третьих, результаты, представленные в этой диссертации не следует воспринимать как рекомендацию применять репрессии. Тот факт, что некоторые типы репрессий способны снижать уличную протестную активность в долгосрочной перспективе не является их моральным оправданием или обоснованием необходимости их применения.

Репрессии не следует применять не только по моральным, но и по инструментальным соображениям: 1) политическая карьера лидеров, применяющих максимально жёсткие репрессии, в 14 раз чаще²⁹ завершается неблагоприятным для них образом (насильственной смертью, тюремным заключением или суицидом) по расчётам автора диссертации на основе данных V-Dem 13³⁰ и Archigos³¹, причём связь между силой репрессий и вероятностью неблагоприятного для лидера исхода строго положительна; 2) краткосрочные издержки от использования репрессий (в том числе сильных), которые находятся вне рамок данной диссертации, в виде возникновения и роста волн уличного протеста в качестве немедленного ответа могут быть запретительно высокими; 3) насильственные репрессии требуют усиления

29 Расчёты были произведены автором диссертации. Были составлены две таблицы сопряжённости признаков. Первая таблица - между категориями переменной "CSO repression" из базы данных V-Dem 13 [Coppedge et al.2023] и категориями переменной "posttenurefate" в базе данных Archigos. Вторая таблица - между категориями переменной "Freedom of peaceful assembly" из базы данных V-Dem 13 [Coppedge et al.2023] и категориями переменной "posttenurefate" в базе данных Archigos. Из рассмотрения исключены случаи, когда судьба лидера государства после завершения карьеры была неизвестна по разным причинам, кроме естественной смерти во время пребывания в должности или в первые полгода после ухода с должности.

30 Coppedge M., Gerring J., Knutsen C., Lindberg S., Teorell J., Altman D., Bernhard M., Cornell A., Fish S., Gastaldi L., Gjerløw H., Glynn A., God A., Grahn S., Hicken A., Kinzelbach K., Krusell J., Marquardt K., McMann K., Mechkova V., Medzihorsky J., Natsika N., Neundorf A., Paxton P., Pemstein D., Pernes J., Rydén O., von Römer J., Seim B., Sigman R., Skaaning S., Staton J., Sundström A., Tzelgov E., Wang Y., Wig T., Wilson S., Ziblatt D. 2023. "V-Dem [Country-Year/Country-Date] Dataset v13" Varieties of Democracy (V-Dem) Project. - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.v-dem.net/data/the-v-dem-dataset/country-year-v-dem-fullothers-v13/> (accessed 14.08.2024)

31 Общее описание базы: Goemans H., Gleditsch K., Chiozza G. Introducing Archigos: A Dataset of Political Leaders // Journal of Peace Research. - 2009. - Vol.46. - No.2. - P.269-283. Актуальная версия, охватывающая период времени до 2015 года: <https://www.rochester.edu/college/faculty/hgoemans/data.htm> (accessed 14.08.2024)

силовых организаций, что повышает риск государственного переворота³²; 4) научная литература показывает, что сильные репрессии повышают риск начала гражданской войны, увеличения интенсивности боёв уже проходящих внутренних вооружённых конфликтов и рост численности участников антиправительственных вооружённых формирований³³.

Даже если некоторые формы репрессий снижают уличную протестную активность, они усиливают более опасные угрозы для политической выживаемости руководителей государств, а также ассоциируются с более неблагоприятными условиями завершения их политической карьеры.

Исследовательский вопрос

Какое влияние сила репрессий оказывает на численность участников уличных протестных мероприятий в долгосрочной перспективе?

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить форму и направленность связи между силой репрессий в государствах мира и параметрами численности участников протестных акций в долгосрочной перспективе. Это позволит определить, снижается ли или нет вероятность возникновения протестов и численность протестующих при разных уровнях силы репрессий по сравнению с ситуацией, когда репрессии не применяются.

Чтобы достичь этой цели, был поставлен ряд исследовательских задач:

1) Используя информацию о существующих в научной литературе подходах, концептуализировать и операционализировать ключевые понятия диссертационного исследования: репрессии, сила репрессий, уличный протест.

2) На основе изучения научной литературы сформулировать теоретическую модель факторов принятия решения об участии в протестных мероприятиях, а также представить идеи о возможном характере влияния силы репрессий на эти факторы. На основе этой модели разработать предположения об общем влиянии силы репрессий на участие в протестных мероприятиях.

3) Обосновать переход от изучения участия в протестах на индивидуальном уровне к исследованию параметров уличной протестной активности (возникновение протестов,

32 Svoboda M. The Politics of Authoritarian Rule. - Cambridge University Press, 2012. Tanneberg D. The Politics of Repression Under Authoritarian Rule: How Steadfast Is the Iron Throne? - Springer, 2020.

33 Hultquist Ph. Is collective repression an effective counterinsurgency technique? Unpacking the cyclical relationship between repression and civil conflict // Conflict Management and Peace Science. - 2017. - Vol. 34. - No.5. - P.507–525.

численность их участников) на страновом уровне. Сформулировать гипотезы о направленности и форме связи между силой репрессий и параметрами численности участников уличных протестов.

4) Разработать способы отбора наблюдений для последующей проверки гипотез. Отобрать наблюдения посредством этих способов, найти источники данных по ним, сформировать массив данных.

5) Проверить гипотезы о связи между силой репрессий и параметрами численности участников уличных протестов с помощью регрессионных моделей, оценив их параметры на ранее сформированном массиве данных.

6) Проверить полученные эмпирические результаты на устойчивость.

7) Опираясь на полученные результаты, выяснить, оказывают ли репрессии долгосрочное воздействие на уличную протестную активность и как сила репрессий определяет характер (превентивный или стимулирующий) этого воздействия

Характеристика степени разработанности исследовательской проблемы

Существует большой корпус теоретических исследований протестной мобилизации, из которых можно вывести идеи о возможных механизмах и направленности влияния репрессий на масштаб уличной протестной активности в долгосрочной перспективе. Хотя наблюдается дефицит эмпирических исследований влияния репрессий в долгосрочной перспективе, существование некоторых из предложенных в теоретических исследованиях механизмов уже получило косвенное подтверждение.

Предположение об отрицательном влиянии репрессий на протестную активность вытекает из *теории сдерживания*³⁴. История применения репрессий за участие в протестах, за оппозиционную деятельность организаций гражданского общества должна формировать репутацию репрессивности властей, заставляющую рядовых граждан и активистов общественных организаций оценивать риск подвергнуться им как высокий, что побуждает к отказу от усилий по организации протеста и/или участию в нём. Согласно результатам теоретико-игрового моделирования антиправительственных протестов и репрессий, знание о способности и готовности властей использовать репрессии в ответ на протесты побуждает

34 Шеллинг Т. Стратегия конфликта/ пер с англ. Т.Даниловой под.ред. Ю.Кузнецова, К.Сонина. - М.: ИРИСЭН, 2007. 366 с.

потенциальных протестующих к отказу от участия в протестных акциях³⁵, что согласуется с общими теориями сдерживания³⁶ и результатами эмпирических работ по эффекту схожих с репрессиями мер (международных санкций³⁷ и борьбы с сепаратистскими движениями³⁸). Длительная и систематическая реакция властей на протестные мероприятия в виде репрессий по этой логике способна демонстрировать достоверную приверженность (credible commitment) применению репрессий.

Существуют также специфические для репрессий против общественных организаций механизмы воздействия, вытекающие из теории мобилизации ресурсов. Штрафы уменьшают объём ресурсов для мобилизации протестующих³⁹. Физическая изоляция активистов ослабляет социальные связи внутри организации, уменьшая влияние социального окружения⁴⁰, а также ограничивает их возможности призывать к участию в протестах. Полное насильственное разрушение автономных организаций гражданского общества подразумевает сочетание этих эффектов.

Вместе с тем, существует большой набор теоретических аргументов в пользу того, что репрессии способствуют росту вероятности возникновения протестов и численности их участников даже в долгосрочной перспективе (положительный⁴¹ эффект). Так, репрессии могут свидетельствовать о низком качестве политики властей⁴² и подрывать их легитимность. Если они увеличивают долю недовольных властями граждан в населении, то они увеличивают долю потенциальных протестующих⁴³. Возможный положительный эффект репрессий в ходе протестных акций связан также с повышением статуса репрессированных в референтных для

35 Pierskalla J. Protest, Deterrence and Escalation: The Strategic Calculus of Government Repression // Journal of Conflict Resolution. 2010. Vol.54.No.1.P.117-145.

36 Шеллинг Т. Стратегия конфликта/ пер с англ. Т.Даниловой под ред. Ю.Кузнецова, К.Сонина. М.: ИРИСЭН. 2007. 366 с.; Mazarr M. Understanding Deterrence. RAND Corporation. 2018. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE295.html> (accessed 08.01.2021)

37 Miller N. The Secret Success of Nonproliferation Sanctions // International Organization.2014. Vol.68. No.4.P.913-944.

38 Walter B. Building Reputation: Why Governments Fight Some Separatists but Not Others// American Journal of Political Science. 2006.Vol.50.No.2. P. 313-330.

39 Тилли Ч. От мобилизации к революции/пер.с англ. Д.Карасева;под.науч.ред. С.Моисеева; Нац.исслед.ун-т “Высшая школа экономики”. - Нац.исслед.ун-т “Высшая школа экономики”. - М.: Изд.дом “Высшей школы экономики”, 2019 (1978). - 432 с.

40 Klandermans B. Mobilization and participation: Social-psychological expansions of resource mobilization theory // American Sociological Review. 1984. No.49. P. 583–600.

41 Высказывания о положительном или отрицательном эффекте или влиянии не имеют ценностной коннотации, они отражают характер математической функциональной связи.

42 Lohmann S. The Dynamics of Informational Cascades: The Monday Demonstrations in Leipzig, East Germany, 1989-91 // World Politics. 1994. Vol. 47. No. 1. P. 42-101.

43 Bautista M., Gonzalez F., Martinez L., Munos P., Prem M. The Geography of Repression and Opposition to Autocracy // American Journal of Political Science – 2021. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/ajps.12614> (accessed 27.05.2022)

них группах⁴⁴. Кроме того, риск подвергнуться государственному насилию повышает степень идентификации активистов с протестным движением⁴⁵. Существуют аргументы и в пользу предположения о положительном влиянии репрессий против общественных организаций. Во-первых, репрессии — это угроза для реализации интересов организаций, для устранения которой они склонны использовать уличные протестные акции⁴⁶. Во-вторых, история противостояния репрессиям способна укрепить групповую идентичность их членов⁴⁷.

Противоречие между аргументами в пользу отрицательного и положительного характера связи между силой репрессий и параметрами протестной активности может быть устранено при отказе от идеи о монотонности связи. В ряде научных работ обнаруживалась немонотонная связь п-формы⁴⁸. Такая форма связи означает, что при слабых репрессиях высока вероятность, что их положительное влияние компенсирует и даже превосходит отрицательное, при сильных — наоборот. Когда участие в протестах может повлечь необратимый долговременный ущерб для человека, становятся менее актуальными работающие в иных ситуациях аргументы о повышении статуса репрессированного⁴⁹. Насильственное разрушение организаций гражданского общества не позволяет им мобилизовать протестующих, а их членам сохранять идентичность. Напротив, когда общественные организации могут функционировать, отрицательные эффекты слабых репрессий могут быть компенсированы.

По этой причине в рамках этой диссертации выдвинуты две группы гипотез о характере связи между силой репрессий и уличной протестной активностью: о немонотонной связи п-формы (в случае, если отрицательное воздействие репрессий компенсируется положительным в большем объёме, т.е. происходит сверхкомпенсация) и об отрицательной связи (в случае неполной компенсации или её отсутствия).

Особый интерес для диссертационного исследования представляют эмпирические работы, в которых исследовались последствия репрессий против участников протестных акций и против

44 Opp K., Roehl W. Repression, micromobilization, and political protest // *Social Forces*. 1990. Vol. 69. No. 2. P. 521-547.

45 Ayanian A., Tausch N. How risk perception shapes collective action intentions in repressive contexts: A study of Egyptian activists during the 2013 post-coup uprising // *British journal of social psychology*. 2016. Vol. 55. No. 4. P. 700-721.

46 Тилли Ч. От мобилизации к революции/пер.с англ. Д.Карасева; под. науч. ред. С.Моисеева; Нац.исслед.ун-т “Высшая школа экономики”. - Нац.исслед.ун-т “Высшая школа экономики”. - М.: Изд.дом “Высшей школы экономики”, 2019 (1978). - 432 с.

47 Nugent E. The Psychology of Repression and Polarization // *World Politics*. - 2020. - Vol.72. - No.2. - P.291-334. doi:10.1017/S0043887120000015; В этом исследовании среди прочего говорится о том, что репрессии против конкретной группы способствуют укреплению идентификации с репрессимуемой группой у её членов.

48 Muller E. (1985) «Income Inequality, Regime Repressiveness, and Political Violence» // *American Sociological Review*, vol.50, no.1: 47-61.

49 Opp K., Roehl W. Repression, micromobilization, and political protest // *Social Forces*. 1990. Vol. 69. No. 2. P. 521-547.

организаций гражданского общества. В контексте исследования долгосрочных эффектов важна попытка Д.Гупты, Х.Сингха и Т.Шпраге оценить влияние ожидаемых негативных санкций со стороны государства на количество протестных демонстраций в году в 24 странах, в результате которой было обнаружено положительное воздействие ожидаемых санкций на количество демонстраций протеста в демократиях и не было обнаружено никакого воздействия в недемократических режимах⁵⁰. В работе А.Лоуренс показано, что репрессии в Марокко сформировали группы людей, устойчиво недовольных властями и готовых к инициированию протеста против них спустя десятилетия⁵¹. И.Рудольфсен, которая провела количественное исследование на большом массиве (large-N) стран за длительные промежутки времени (страны Африки с 1990 по 2014 гг.), выяснила, что при крайне высоком уровне репрессий против общественных организаций вероятность возникновения уличных протестов в городах в случае роста цен на продукты питания статистически значимо ниже, чем при отсутствии репрессий и таком же темпе роста цен. Вместе с тем, результаты говорят также, что при умеренном (среднем) уровне репрессий против организаций гражданского общества влияние такого же роста цен на продукты питания на вероятность возникновения уличных протестов в городах, напротив, положительное⁵². В совокупности результаты работы И.Рудольфсен говорят об n-форме связи. Наконец, Д.Таннеберг выяснил, что объединение высокого уровня насилия и высокого уровня ограничений политических свобод в государствах с авторитарным режимом приводит к снижению вероятности возникновения длительных протестов с числом участников, превышающем 1000 человек⁵³. В то же время насилие при низких уровнях ограничений свобод приводило к росту риска их возникновения⁵⁴. У каждой из упомянутых работ есть существенные недостатки (смещение насилия и цензуры в работе Д.Гупты, Х.Сингха и Т.Шпраге⁵⁵; концентрация только на участниках протеста в работе А.Лоуренс⁵⁶, изучение только краткосрочного эффекта с месяцем в качестве временной единицы анализа в работе

50 Gupta D., Singh H., Sprague T. Government Coercion of Dissidents: Deterrence or Provocation? // Journal of Conflict Resolution.1993.Vol.37.No.2. .301-339.

51 Lawrence A. Repression and Activism among the Arab Spring's First Movers: Evidence from Morocco's February 20th Movement // British Journal of Political Science. 2017.Vol.47.No.3.P.699-718.

52 Rudolfson I. Food Price Increase and Urban Unrest: The Role of Societal Organizations // Journal of Peace Research. 2021. Vol. 58. No. 2. P. 215—230.

53 Tanneberg D. The Politics of Repression Under Authoritarian Rule: How Steadfast Is the Iron Throne? Cham: Springer. 2020.176 p.

54 Ibidem

55 Gupta D., Singh H., Sprague T. Government Coercion of Dissidents: Deterrence or Provocation? // Journal of Conflict Resolution.1993.Vol.37.No.2. .301-339.

56Lawrence A. Repression and Activism among the Arab Spring's First Movers: Evidence from Morocco's February 20th Movement // British Journal of Political Science. 2017.Vol.47.No.3.P.699-718.

И.Рудольфсен⁵⁷, отказ от изучения влияния репрессий на численность протестующих как общий недостаток).

Анализ состояния научной разработанности показывает, что, хотя взаимосвязи репрессий и протестов в эмпирических исследованиях уделялось большое внимание, есть дефицит работ, в которых бы исследовалась именно превентивная функция репрессий. При этом есть большой корпус теоретических и эмпирических работ, результаты которых позволяют вывести ряд конкурирующих гипотез о долгосрочном влиянии репрессий.

Принципы отбора наблюдений и источников данных

Для отбора наблюдений было использовано два подхода: триггерный и универсальный. *Триггерный подход* предполагает сбор данных об однородных событиях, которые могут служить поводом к протесту, для последующего сравнения масштабов протестной активности в ситуациях с однородным поводом к возникновению протестов и с высокой вероятностью их возникновения, но при этом с разным предшествующим уровнем силы репрессий. Для этих целей были выбраны протесты в ситуациях, когда международные организации, осуществляющие наблюдение за выборами, выразили сомнения в их честности. Это позволило оценить влияние репрессий за всё время с прихода к власти главы исполнительной власти до «подозрительных» выборов на численность протестующих в столице государства против результатов выборов и высших властей в целом в первую неделю *после* голосования. *Универсальный подход* заключается в сборе кросс-страновых данных о протестных акциях и репрессиях за все доступные годы вне связи с какими-либо событиями-триггерами⁵⁸ в целях последующей оценки влияния силы репрессий в стране в год t на параметры уличной протестной активности в году $t+k$, $k \geq 2$ (при условии сохранения главы исполнительной власти страны).

Под главой исполнительной власти (chief executive) в этой диссертации понимается человек, который фактически, по мнению составителей базы REIGN, осуществляет руководство всеми органами исполнительной власти, ответственными за вопросы внутренней политики, вне

57 Rudolfsen I. Food Price Increase and Urban Unrest: The Role of Societal Organizations // Journal of Peace Research. 2021. Vol. 58. No. 2. P. 215—230.

58 Год $t+2$ для оценки масштаба протестной активности был избран, чтобы после применения репрессий прошло больше одного полного года.

зависимости от формального отнесения его должности к структуре исполнительной власти и который не подчиняется при осуществлении этого руководства другому человеку⁵⁹.

Триггерный и универсальный подходы — это способы создания массива данных для исследования. Термин «подход» в данном контексте не означает теоретико-методологической конструкцию, которая предлагала бы объяснение изучаемых в этой диссертации явлений, процессов и действий. Триггерный и универсальный подходы являются наборами процедур технического характера. Триггерный подход позволяет проконтролировать влияние триггера протеста и оценить влияние репрессий на вероятность возникновения протестов в однородных ситуациях. Универсальный подход позволяет создать массив данных, с использованием которого можно делать пригодные для обобщения выводы. Ни триггерный, ни универсальный подход не претендуют и не должны претендовать на то, чтобы быть теоретической конструкцией.

У триггерного подхода к исследованию долгосрочного влияния репрессий на параметры уличной протестной активности, есть два преимущества по сравнению с универсальным: 1) более высокая вероятность возникновения протеста, что повышает вариативность зависимой переменной; 2) возможность проконтролировать влияние повода к протесту без необходимости создавать и включать в регрессионные модели все разнообразные поводы к протесту. Но при этом у триггерного подхода имеются и существенные недостатки по сравнению с универсальным: 1) существенное сокращение числа наблюдений для анализа данных; 2) отсутствие возможности обобщить результаты, полученные на данных по одному триггеру протеста, на другие. Совпадение результатов триггерного и универсального подходов к отбору наблюдений повышает уверенность в их валидности.

Использование предположительно нечестных выборов для отбора наблюдений имеет ряд преимуществ: 1) определённость даты события, которая позволяет выявить время появления повода к протесту; 2) наличие предшествующей истории правления главы исполнительной власти государства (в отличие, например, от государственного переворота), которая позволяет говорить о влиянии репрессий до события-триггера на протесты после него (в силу сохранения оппозиционного характера репрессированных лиц и групп); 3) политический и антиправительственный характер поствыборных протестов, повышающий риск применения

59 Bell C. The Rulers, Elections, and Irregular Governance Dataset (REIGN). - OEF Research, 2016. - [Электронный ресурс] - URL:https://www.oefresearch.org/sites/default/files/REIGN_descriptions.pdf (Проверено: 29.08.2022).

репрессий и их ожидаемую силу⁶⁰ (что делает актуальной для потенциальных протестующих информацию о максимальном уровне силы ранее применявшихся репрессий).

Список выборов, по которым возникли подозрения в фальсификации их результатов, определён по базе данных NELDA 5.0 (National Elections in Democracies and Autocracies 5.0)⁶¹.

В качестве случаев в рамках универсального подхода были использованы все страны-годы, охваченные в базе данных Mass Mobilization Project Database 3.0 (MMPD 3.0)⁶². Она имеет наибольший охват стран среди всех баз данных с информацией об уличных протестах на уровне отдельного события. Затем были использованы данные из базы данных REIGN о действующих высших руководителях исполнительной власти государства в каждом месяце каждого года за период времени, по которым в MMPD 3.0. есть данные⁶³. По этой базе я выявил наблюдения, когда в период с года t по год $t+k$ в стране сохранился тот же глава исполнительной власти (где t — год вмешательства, $k \geq 2$). Для случаев, когда глава исполнительной власти не поменялся, были собраны данные по репрессиям, контрольным переменным и последующим протестам. Для случаев, когда он сменился («цензурированные» наблюдения), были собраны данные только по репрессиям и контрольным переменным.

Данные о численности протестующих и их требованиях взяты из баз данных MMPD (MMPD 3.0 — в рамках универсального подхода, MMPD 5.0. - в рамках триггерного)⁶⁴ и Mass Mobilization in Autocracies 3.0⁶⁵ (MMAD 3.0). В триггерном подходе максимальная численность участников протестов против нечестных выборов в столице государства определялась как максимум по базам MMPD 5.0. и MMAD 3.0 (событийной версии) среди протестных событий с требованиями пересмотра итогов выборов или отставки высшего руководства страны. В рамках универсального подхода к отбору случаев численность протестующих определялась как максимум по базе MMPD 5.0 за год $t+k$ (или период года $t+k$, когда сохранялся тот же

60 Ayoub P. 2010. Repressing Protest: Threat and Weakness in the European Context, 1975-1989. – Mobilization: An International Quarterly. Vol. 15. No. 4. P. 465-488.

61 Hyde S., Marinov N. Which Elections Can Be Lost?// Political Analysis. 2012. Vol.20. P.191-210.

62 Clark D., Regan P. Mass Mobilization Protest Data. – Harvard Dataverse. Version 3.2016. - [Электронный ресурс]. URL: <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/HTTWYL&version=3.0> (accessed 04.03.2023)

Разница в версиях баз данных в рамках триггерного и универсального подхода объясняется тем, что универсальный был реализован раньше.

63 Bell C. (2016) *The Rulers, Elections, and Irregular Governance Dataset (REIGN)*. Broomfield (CO): OEF Research. URL:https://www.oefresearch.org/sites/default/files/REIGN_descriptions.pdf (accessed on 29.08.2022).

64 Clark D., Regan P. Mass Mobilization Protest Data. – Harvard Dataverse. Version 5.2016. - [Электронный ресурс]. URL: <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/HTTWYL&version=5.0> (accessed 14.05.2023)

65 Weidmann N., Rød E. Chapter 4: Coding Protest Events in Autocracies. – *The Internet and Political Protest in Autocracies*. New York: Oxford University Press. 2019. P. 35-60.

руководитель страны, что и в году t). Полученные данные о максимальной численности протестующих были затем представлены в трёх формах: 1) бинарной переменной, отражающей факт возникновения протеста с любой численностью участников («*campaign*»); 2) порядкового индикатора максимальной численности протестующих («*osize*»); 3) бинарной переменной, отражающей факт возникновения протеста с более чем 1000 участников («*large_protest*»).

Сила репрессий была операционализирована посредством индикаторов силы репрессий против организаций гражданского общества и против участников протестных акций. Источник данных - переменные «*CSO repression*» и «*Freedom of peaceful assembly*»⁶⁶. Чтобы более сильным репрессиям соответствовали более высокие значения переменных, значения исходных переменных из базы V-Dem 11.1. были умножены на -1.

При анализе данных о наблюдениях, отобранных с помощью универсального подхода, в качестве независимой переменной использовались непосредственно значения силы репрессий разного типа за каждый год вмешательства t («*csorepression*» - репрессии против организаций гражданского общества, «*assembly_repression*» - репрессии против участников протестных акций). В исследовании случаев, отобранных с помощью триггерного подхода, в качестве итоговых независимых переменных выступают максимальные уровни силы репрессий за период с первого полного календарного года с момента прихода к власти главы исполнительной власти до календарного года, предшествовавшего году события-триггера, включительно (репрессии против протестующих касаются протестов, прошедших до используемого в исследовании события-триггера и не связанных с ним) («*csorep_max*» - репрессии против организаций гражданского общества, «*assembly_rep_max*» - репрессии против участников протестных акций)..

Теоретико-методологические основания и гипотезы

В качестве теоретической рамки исследования использовалась несколько теорий и теоретических моделей. Модель принятия решений об участии в протестных акциях на уровне отдельного индивида представляет собой интеграцию модели SIMCA М.Ван Зомерена⁶⁷ и

66 Coppedge M., Gerring J., Knutsen C., Lindberg S., Teorell J., Altman D., Bernhard M., Cornell A., Fish S., Gastaldi L., Gjerløw H., Glynn A., Hicken A., Lührmann A., Maerz S., Marquardt K., McMann K., Mechkova V., Paxton P., Pemstein D., von Römer J., Seim B., Sigman R., Skaaning S.-E., Staton J., Sundtröm A., Tzelgov E., Uberti L., Wang Y., Wig T., Ziblatt D. V-Dem Codebook v11.1. Varieties of Democracy (V-Dem) Project. 2021.

67 Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives//Psychological bulletin. - 2008. - Vol.134. No.4. P.504–535.

модели ожидаемой полезности Б.Кландерманса⁶⁸. Готовность к участию в протестах определяется действием следующих факторов: чувство несправедливости/недовольства, вера в успех, групповая идентичность, социальный мотив, мотив вознаграждения.

Репрессии против участников протестных акций имеют как прямой, так и косвенный эффект на готовность к участию в протестных мероприятиях⁶⁹. Прямое воздействие связано с тем, что репрессии представляют собой издержки, отрицательные влияющие на значение мотива вознаграждения⁷⁰. По этой причине прямой эффект носит отрицательный характер. Косвенное воздействие связано с влиянием репрессий на другие мотивы к участию в протестных акциях (чувство несправедливости/недовольство, вера в успех, групповая идентичность⁷¹, социальный мотив⁷²). Совокупная форма связи зависит от того, при каких значениях силы репрессии наиболее вероятна компенсация прямого отрицательного эффекта косвенным положительным.

Чем выше уровень силы репрессий против протестующих, тем менее вероятна компенсация прямого отрицательного эффекта. Причина состоит в том, что повышение силы репрессий в ходе разгона протестов предполагает увеличение риска возникновения необратимых отрицательных последствий для пострадавшего, которые перевешивает возможные блага от устранения несправедливости. Кроме того, в таких условиях социальный мотив становится отрицательным, так как родные и близкие более склонны побуждать к отказу от участия в протестах, если он сопряжён с высокими рисками⁷³. Наконец, при росте силы репрессий против участников протестов вплоть летальных уровней издержки от уличного протеста и от участия в вооружённых антигосударственных группах становятся сопоставимыми, что может приводить к дополнительному снижению мотивации участвовать в уличных протестах как форме антиправительственной активности и перетоку наиболее радикально настроенных людей в антигосударственные вооружённые группы^{74 75}.

68 Klandermans B. Mobilization and participation: Social-psychological expansions of resource mobilization theory // American Sociological Review. - 1984. - No.49. - P. 583–600

69 Opp K., Roehl W. Repression, micromobilization, and political protest // Social Forces. - 1990. - Vol. 69. - No. 2. - P. 521-547. Opp K. Repression and Revolutionary Action: East Germany in 1989 // Rationality and Society. - Vol.6. - No.1. - P. 101-138.

70 Klandermans B. Mobilization and participation: Social-psychological expansions of resource mobilization theory // American Sociological Review. - 1984. - No.49. - P. 583–600

71 Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives//Psychological bulletin. - 2008. - Vol.134. No.4. P.504–535.

72 Klandermans B. Mobilization and participation: Social-psychological expansions of resource mobilization theory // American Sociological Review. - 1984. - No.49. - P. 583–600

73 Opp K. Repression and Revolutionary Action: East Germany in 1989 // Rationality and Society. - Vol.6. - No.1. - P. 101-138.

74 С этической точки зрения автор диссертации осуждает проявления терроризма и антигосударственного насилия.

75 Hultquist Ph. Is collective repression an effective counterinsurgency technique? Unpacking the cyclical relationship

Иными словами, теоретически возможны две функциональные формы связи между силой репрессий против участников протестных акций и готовностью участвовать в протестах: *n*-форма (функция, похожая на параболу с вершиной наверху; в случае сверхкомпенсации прямого отрицательного эффекта при слабых репрессиях) и отрицательная, монотонно убывающая форма (при отсутствии сверхкомпенсации).

Эти выводы могут быть корректным образом перенесены с индивидуального на страновой уровень, то есть с помощью представленных аргументов можно обосновать гипотезы о таких же формах связи и для влияния репрессий на вероятность возникновения протестных акций и численность их участников. Дело в том, что результат на страновом уровне в виде возникновения протестов и численности их участников определяется индивидуальными решениями жителей страны, зависящие от ожидаемой силы репрессий, которая определяется предыдущей историей реакций государства на уличные протесты.

Репрессии против организаций гражданского общества воздействуют на протесты, так как организации гражданского общества играют важную роль в мобилизации протестной активности, о чём говорит теория мобилизации ресурсов⁷⁶. Они способны активировать и дезактивировать компоненты индивидуальной мотивации к участию в протестах (посредством формирования и политизации идентичности⁷⁷, облегчения действия социального мотива, предоставления селективных стимулов⁷⁸, укрепления веры в успех за счёт накопления опыта коллективных действий⁷⁹, провоцирования чувства несправедливости посредством создания фреймов коллективного действия⁸⁰).

Реакцию общественных организаций на репрессии было предложено объяснить с помощью объединения аргументов из теории мобилизации ресурсов⁸¹ и теории сдерживания⁸².

between repression and civil conflict // *Conflict Management and Peace Science*. - 2017. - Vol. 34. - No.5. - P.507–525.

76 Тилли Ч. От мобилизации к революции/пер.с англ. Д.Карасева;под.науч.ред. С.Моисеева - Изд.дом “Высшей школы экономики”, 2019 (1978); Almeida P. Opportunity Organizations and Threat-Induced Contention: Protest Waves in Authoritarian Settings // *American Journal of Sociology*. - 2003. - Vol.109. - No.2. - P.345-400.

77 Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives//*Psychological bulletin*. - 2008. - Vol.134. No.4. P.504–535.

78 Olson M. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. - Harvard University Press, 1965.

79 Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. - Princeton University Press, 1992.

80 Benford R., Snow D. Framing processes and social movements: An overview and assessment // *Annual Review of Sociology*. - 2000. - Vol.26. - No.1. - P.611–639.

81 Тилли Ч. От мобилизации к революции/пер.с англ. Д.Карасева;под.науч.ред. С.Моисеева - Изд.дом “Высшей школы экономики”, 2019 (1978); Almeida P. Opportunity Organizations and Threat-Induced Contention: Protest Waves in Authoritarian Settings // *American Journal of Sociology*. - 2003. - Vol.109. - No.2. - P.345-400.

82 Pierskalla J. Protest, Deterrence and Escalation: The Strategic Calculus of Government Repression // *Journal of Conflict Resolution*. - 2010. - Vol.54. - No.1. - P.117-145.

Согласно теории мобилизации ресурсов, репрессии одновременно являются как инструментом, нацеленным на ослабление их мобилизационных возможностей, так и угрозой для безопасности организаций и отстаиваемых ими интересов. Репрессии ограничивают доступ общественных организаций к ресурсам и инфраструктуре, необходимой, для мобилизации потенциальных протестующих⁸³, что должно ослаблять их возможности по мобилизации протестной активности. В то же время применение репрессий означает, что власти готовы проводить политику по ослаблению автономных от государства организаций, что побуждает организации воспринимать действия властей как угрозу. Чтобы устранить угрозу организации будут в большей степени стремиться склонны к любой активности, направленной на защиту своих интересов, в том числе к уличным протестам⁸⁴. Ожидается, что положительный эффект восприятия угрозы с большей вероятностью превзойдет отрицательный эффект лишения ресурсов, если репрессии обладают невысокой силой, т.е. если они не разрушают организационную структуру. Теория сдерживания касается воздействия репрессий на тех, кто непосредственно от них не пострадал. Репрессии — сигнал о готовности властей наказывать людей и организации за антиправительственную деятельность (в том числе за мобилизацию протестов). Согласно этому аргументу, при повышении силы репрессий все общественные организации будут с большей вероятностью воздерживаться от мобилизации протестной активности. Вместе с тем, отрицательный эффект сдерживания может быть компенсирован за счёт эффекта восприятия угрозы, так как организации гражданского общества могут мобилизовать протесты не только в свою защиту, но в защиту своих партнёров. Ожидается, что эта компенсация наиболее вероятна при репрессиях невысокого уровня силы.

Иными словами, теоретически возможны две функциональные формы связи между силой репрессий против общественных организаций и численностью участников протестов: *n*-форма (в случае сверхкомпенсации прямого отрицательного эффекта при слабых репрессиях) и отрицательная, монотонно убывающая форма (при отсутствии сверхкомпенсации).

В результате были сформулированы гипотезы об отрицательном характере связи и гипотезы о немонотонной связи *n*-формы. Каждая из групп гипотез содержит две гипотезы, по одной для триггерного и универсального подхода к выбору случаев/наблюдений.

83 Тилли Ч. От мобилизации к революции/пер.с англ. Д.Карасева;под.науч.ред. С.Моисеева - Изд.дом “Высшей школы экономики”, 2019 (1978); McCarthy J., Zald M. Resource mobilization and social movements: A partial theory // American Journal of Sociology.

- 1977. - Vol.82. - No.6. - P.1212–1241; Tilly Ch., Tarrow S. Contentious Politics. - Oxford University Press,2015.

84 Тилли Ч. От мобилизации к революции/пер.с англ. Д.Карасева;под.науч.ред. С.Моисеева - Изд.дом “Высшей школы экономики”, 2019 (1978).

Гипотеза 1.1 (немонотонная связь п-формы, триггерный подход). Связь между максимальной силой репрессий каждого типа в период времени с начала правления главы исполнительной власти страны до выборов, вызвавших подозрение у международных наблюдателей⁸⁵, и вероятностью возникновения протестных акций, а также максимальным количеством участников уличного протестного мероприятия, направленного против него и/или его политики, в столице страны в течение в течение первой недели после голосования этих выборах имеет немонотонную п-форму⁸⁶.

Гипотеза 1.2. (немонотонная связь п-формы, универсальный подход). Связь между силой репрессий каждого типа в году t , и вероятностью возникновения протестных акций, а также максимальным количеством участников уличного протестного мероприятия, в той же стране при том же главе руководителе исполнительной власти в году $t+k$, где $k \geq 2$, имеет немонотонную п-форму⁸⁷.

Гипотеза 2.1 (отрицательная связь, триггерный подход). Чем выше максимальная⁸⁸ сила⁸⁹ репрессий каждого типа в период времени с начала правления главы исполнительной власти страны до выборов, вызвавших подозрение у международных наблюдателей⁹⁰, тем ниже вероятность возникновения протестных акций и максимальное количество участников уличного протестного мероприятия против него и/или его политики в столице страны в течение первой недели после голосования на этих выборах⁹¹.

Гипотеза 2.2. (отрицательная связь, универсальный подход). Чем выше сила репрессий каждого типа в году t , тем ниже вероятность возникновения протестных акций и максимальное количество участников уличного протестного мероприятия в той же стране при том же главе исполнительной власти в году $t+k$, где $k \geq 2$ ⁹².

85 Под высшим руководством страны понимается фактический глава исполнительной власти.

86 Беленков В.Е. Долгосрочное влияние силы репрессий в онлайн и офлайн-средах на численность участников поствыборных протестов: кросс-страновое эмпирическое исследование // Полития. 2024. № 1.С.164-186.

87 Belenkov V. E. Do Internet Penetration and Online Censorship Levels Affect Long-Term Repression Success in Street Protest Prevention? // Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskije i Sotsial'nye Peremeny. 2021. No. 6. P. 119-144.

88 Максимальная сила отражает характер репрессий, на который власти готовы пойти в крайнем случае.

89 Сила репрессий – уровень издержек, которые несут репрессируемые.

90 Под высшим руководством страны понимается фактический глава исполнительной власти.

91 Беленков В.Е. Долгосрочное влияние силы репрессий в онлайн и офлайн-средах на численность участников поствыборных протестов: кросс-страновое эмпирическое исследование // Полития. 2024. № 1.С.164-186.

92 Belenkov V. E. Do Internet Penetration and Online Censorship Levels Affect Long-Term Repression Success in Street Protest Prevention? // Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskije i Sotsial'nye Peremeny. 2021. No. 6. P. 119-144.

Выбор максимума силы репрессий в триггерном подходе объясняется необходимостью учесть последствия всех применённых репрессий. Например, автономные общественные организации могли быть полностью уничтожены насильственным путём за много лет до выборов, но последствия разрушения в виде отсутствия организаций могли сохраниться. Концентрация только на периоде правления действующего на момент выборов руководителя в триггерном подходе и на сохранении у власти того же лица в универсальном подходе связана с тем, что смена руководства страны означает смену ожиданий относительно готовности руководства страны к применению репрессий и, в некоторых случаях, смену набора автономных от государства организаций гражданского общества.

По результатам исследования были подтверждены гипотезы 1.1. и 1.2 (связь между силой репрессий и параметрами численности участников протестных акций имеет немонотонную форму).

Обоснование границ исследования

Пространственные и хронологические границы определяются доступностью событийных данных об уличных протестах и репрессиях, а для триггерного подхода — также доступностью данных о качестве выборов. В диссертации было использовано два вторичных источника, основывающихся на кодировке сообщений СМИ: Mass Mobilization Project Database (MMPD 3.0⁹³ и MMPD 5.0⁹⁴) и Mass Mobilization in Autocracies Database (MMAD)⁹⁵.

База MMPD охватывает 162 страны мира за период с 1990 по 2018 гг. Глобальный охват государств с разнообразными типами политических режимов обеспечивает изменчивость зависимой переменной, снижая риски ошибки отбора. Однако отсутствие разбиения многодневных событий на дни и отказ от учёта предвыборных митингов не позволяет ограничиться только этим источником данных⁹⁶.

База данных MMAD содержит информацию о протестах и репрессиях в период с 2003 по 2018 гг. в формате событие-день по всем уличным протестам с численностью участников

93 Clark D., Regan P. Mass Mobilization Protest Data. – Harvard Dataverse. Version 3. - 2016. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/HTTWYL&version=3.0> (Проверено: 04.03.2023).

94 Clark D., Regan P. Mass Mobilization Protest Data. – Harvard Dataverse. Version 5. - 2016. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/HTTWYL&version=5.0> (Проверено: 14.05.2023)

95 Weidmann N., Rød E. The Internet and Political Protest in Autocracies. - Oxford University Press, 2019. - P. 35-60.

96 Clark D., Regan P. MM_users_manual_0515.pdf (Mass Mobilization Protest Data). - Harvard Dataverse. V3. - 2016. - P. 2. - [Электронный ресурс] – URL: <https://dataverse.harvard.edu/file.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/HTTWYL/TJJZNG&version=3.0> (Проверено: 26.07.2021)

больше 25 человек. Она имеет глобальный охват, но только по странам с авторитарным режимом⁹⁷.

Данные о силе репрессий против организаций гражданского общества и против участников протестных акций получены из базы данных V-Dem 11.1. Временной период и охват стран совпадает с охватом событийных баз для всех индикаторов силы репрессий⁹⁸.

Данные о качестве выборов были взяты из базы National Elections Across Democracy and Autocracy 5.0 (NELDA 5.0). Она охватывает выборы в период с 1945 по 2015 гг.⁹⁹. Охват государств глобальный.

В рамках триггерного подхода к отбору наблюдений было отобрано 167 случаев предположительно нечестных выборов с 1990 по 2015 гг. во всём мире (их число сократилось впоследствии до 142 из-за дефицита информации по контрольным переменным).

В рамках универсального подхода охвачены 162 государства мира в период с 1990 по 2018 гг., что обусловлено возможностями базы MMPD 3.0¹⁰⁰.

Приведу примеры типичных случаев для взаимосвязи между силой репрессий и численностью протестующих (на примере репрессий против организаций гражданского общества в универсальном подходе). Примеры отсутствия репрессий — Бразилия при президенте Ф.Кардозу (1995-2003 гг.) и Чехия при премьер-министре Б.Соботке (2014-2017 гг.); примеры слабых репрессий (преимущественно финансовые санкции) — Союз Коморских Островов при президенте С.Джохаре (1989-1995 гг.) и Северная Македония (в то время Бывшая Югославская Республика Македония) при премьер-министре Б.Црвенковски (1992-1998 гг.); примеры умеренных репрессий (задержания и краткосрочные аресты лидеров и активистов общественных организаций) — Казахстан при президенте Н.Назарбаеве (1991-2019 гг.) и Мьянма при президенте Т.Сейне (2011-2016 гг.); примеры существенных репрессий (тюремные заключения лидеров и активистов общественных организаций, применение насилия к ним) —

97 Keremoğlu E., Hellmeier S., Weidmann N. Coding Instructions for the Mass Mobilization in Autocracies, version 3.0, 2020. - [Электронный ресурс] - URL: <https://mmadatabase.org/about/documentation/> (Проверено: 09.01.2021)

98 Coppedge M., Gerring J., Knutsen C., Lindberg S., Teorell J., Altman D., Bernhard M., Cornell A., Fish S., Gastaldi L., Gjerløw H., Glynn A., Hicken A., Lührmann A., Maerz S., Marquardt K., McMann K., Mechkova V., Paxton P., Pemstein D., von Römer J., Seim B., Sigman R., Skaaning S.-E., Staton J., Sundtröm A., Tzelgov E., Uberti L., Wang Y., Wig T., Ziblatt D. V-Dem Codebook v11. Varieties of Democracy (V-Dem) Project. - 2021. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.v-dem.net/data/dataset-archive/country-year-v-dem-fullothers-v11/> (Проверено: 11.01.2024)

99 Hyde S., Marinov N. Which Elections Can Be Lost?// Political Analysis. - 2012. - Vol.20. - P.191-210.

100 Clark D., Regan P. Mass Mobilization Protest Data. – Harvard Dataverse. Version 3. - 2016. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/HTTWYL&version=3.0> (Проверено: 04.03.2023).

Куба при премьер-министре Ф. Кастро (1959-2008 гг.; оценка силы репрессий относится к 1990-м годам) и Туркменистан при президенте Г. Бердымухамедове (2007-2022 гг.), примеры репрессий максимальной силы (полное насильственное разрушение автономных общественных организаций) — КНДР при Ким Чен Ире (1994-2011 гг.) и Малави при президенте Х.Банде (1966-1994; оценка уровня силы репрессий относится к 1990-м годам). Представленные оценки силы репрессий в разных странах при разных руководителях исполнительной власти основываются на значениях переменной «*CSO repression*» из базы данных V-Dem¹⁰¹. Оценки уровня силы репрессий в указанных и других странах в конкретных случаях могут не совпадать с личным мнением автора диссертации. Конкретные страны и имена руководителей представлены в целях иллюстрации оценок составителей базы данных V-Dem. Но в целом переменные из этой базы данных, по мнению автора диссертации, корректно отражают уровень силы репрессий.

Методы анализа данных

Гипотезы проверены с помощью следующих типов регрессионных моделей: 1) логистической регрессии возникновения любого уличного протеста (бинарная переменная) на параметры силы репрессий; 2) логистической регрессии возникновения (бинарная переменная) протеста с более, чем одной тысячей участников, на параметры силы репрессий; 3) порядковой логистической регрессии порядковой максимальной численности протестующих за год¹⁰² на параметры силы репрессий. Все модели включали квадрат силы репрессий, который позволил проверить гипотезу о немонотонном характере связи. В каждую из моделей включён набор контрольных переменных. Оценки коэффициентов в этих моделях получены с помощью метода максимального правдоподобия.

Анализ данных, собранных посредством универсального подхода, имеет ряд особенностей. Анализ проводился отдельно для исследования влияния репрессий на уличные протесты в годы $t+2$, $t+3$, $t+4$ и $t+5$, где t - год вмешательства (год, для которого измерена сила репрессий). Для части наблюдений нет информации о количестве протестующих через k (от 2 до 5) лет после

101Coppedge M., Gerring J., Knutsen C., Lindberg S., Teorell J., Altman D., Bernhard M., Cornell A., Fish S., Gastaldi L., Gjerløw H., Glynn A., Hicken A., Lührmann A., Maerz S., Marquardt K., McMann K., Mechkova V., Paxton P., Pemstein D., von Römer J., Seim B., Sigman R., Skaaning S.-E., Staton J., Sundtröm A., Tzelgov E., Uberti L., Wang Y., Wig T., Ziblatt D. V-Dem Codebook v11. Varieties of Democracy (V-Dem) Project. - 2021. – [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.v-dem.net/data/dataset-archive/country-year-v-dem-fullothers-v111/> (Проверено: 11.01.2024)

102 Порядковая численность рассчитывается как целая часть логарифма численности (плюс 1) по основанию 10.

вмешательства, так как глава исполнительной власти в год вмешательства потерял власть до его наступления (такие наблюдения названы выбывшими, цензурированными). Чтобы учесть выбывание наблюдений, в рамках универсального подхода оценки коэффициентов были получены с помощью взвешенного метода максимального правдоподобия, где в качестве весов выступали величины, обратные вероятности выбывания (для выбывших) наблюдений или их сохранения (для сохранившихся). Были использованы стандартные ошибки, устойчивые к кластеризации по личности главы исполнительной власти в год вмешательства.

После оценивания коэффициентов регрессии была проведена валидация функциональной формы связи между параметрами силы репрессий и протестной активности. Валидация состояла в многократном разбиении массива на обучающие и тестовые выборки с последующей оценкой параметров качества (ROC-AUC, accuracy) моделей с разными функциональными формами на тестовых выборках.

Определение научного вклада исследования в развитие предметного поля

Диссертационное исследование позволило сделать ряд содержательно важных для развития предметного поля выводов. Во-первых, репрессии могут оказывать воздействие как на уже развернувшиеся протесты, так и на протестную активность в долгосрочной перспективе вне зависимости от целеполагания акторов, принимающих решения о применении репрессий, и содержания репрессивных действий. Таким образом, корректно изучать превентивные и реактивные *функции* репрессий, а не превентивные и реактивные типы репрессий. Для проверки способности репрессий оказывать превентивное воздействие на протестную активность следует изучать их влияние в долгосрочной перспективе, что позволяет сконцентрироваться на влиянии репрессий на предотвращение будущих протестов, а не на подавлении уже развернувшихся. Во-вторых, результаты анализа данных показывают, что репрессии способны воздействовать на протестную активность и в долгосрочной перспективе, но это воздействие проявляется не во всех контекстах (например, не наблюдается превентивного снижающего воздействия на поствыборные протесты). В-третьих, превентивное воздействие способны оказывать только сильные репрессии, более слабые репрессии, напротив, связаны с ростом протестной активности по сравнению с ситуацией, когда репрессии отсутствуют. Преобладающая форма долгосрочного воздействия репрессий на уличную протестную активность — это *n*-форма. Следовательно, в долгосрочной перспективе, также как и в краткосрочной, действуют механизмы и положительного, и отрицательного влияния репрессий на протестную активность.

При этом положительные эффекты репрессий сильнее отрицательных, если репрессии не достигают высокой силы.

Полученное знание о долгосрочном влиянии репрессий необходимо для понимания того, как степень репрессивности государственной политики влияет на выбор уличных протестов как формы политической активности. Кроме того, знание о долгосрочном влиянии репрессий на протесты поможет приблизиться к лучшему пониманию условий устойчивости политических режимов, а именно способности репрессий снижать или повышать риски возникновения внеинституциональных вызовов «снизу» в форме уличных протестов. Если предыдущие исследования работали с данными о режимных трансформациях, то в фокусе этой работы — оценка влияния репрессий на один из промежуточных факторов во влиянии репрессий на эти трансформации — протестную активность¹⁰³.

Научный вклад проведённого исследования не ограничивается результатами и их интерпретацией. Также важен опыт применения подхода, основанного на поиске событий-триггеров, к исследованию долгосрочного влияния репрессий. Его использование позволило приблизиться к пониманию направленности их долгосрочного влияния и проверить на устойчивость результаты, полученные на данных о любых других типах протестов. Уникально использование предположительно нечестных выборов в качестве такого события-триггера (до этого использовался только рост цен на продукты питания¹⁰⁴ — триггер, не обладающий рядом полезных для этого диссертационного исследования свойств).

Наконец, исследование с помощью триггерного подхода обогатило научное знание об условиях, в которых фальсификация выборов может вызвать уличные протесты¹⁰⁵. Их следует ожидать прежде всего в странах, где репрессии применяются, но не достигают высокого уровня силы. Именно в странах, где используются репрессии, но невысокого уровня силы, наиболее вероятно возникновение крупных уличных протестов.

Положения, выносимые на защиту

1) Одни и те же репрессии теоретически могут влиять как на уже развернувшиеся протестные кампании, так и на протестную активность в долгосрочной перспективе вне

103 Escriba-Folch A. Repression, political threats, and survival under autocracy // *International Political Science Review*. - 2013. - Vol.34. - No.5. - P.543-560.; Svoboda M. *The Politics of Authoritarian Rule*. - Cambridge University Press, 2012.

104 Rudolph I. Food Price Increase and Urban Unrest: The Role of Societal Organizations // *Journal of Peace Research*. - 2021. - Vol. 58. - No. 2. - P. 215—230.

105 Tucker J. Enough! Electoral Fraud, Collective Action Problems, and Post-Communist Colored Revolutions // *Perspectives on Politics*. - 2007. - Vol.5. - No.3. - P.535-551.

зависимости от целеполагания акторов, принимающих решения о применении репрессий. По этой причине корректно изучать не реактивные и превентивные *типы* репрессий, а реактивные и превентивные *функции* репрессий. Для оценки способности репрессий оказывать превентивное воздействие на протестную активность следует изучать их влияние в долгосрочной перспективе.

2) Репрессии способны воздействовать на протестную активность и в долгосрочной перспективе. Их действие распространяется на длительные промежутки времени, превышающие один год.

3) Преобладающая форма долгосрочного воздействия репрессий на уличную протестную активность — это квадратичная *n*-форма. Превентивное воздействие способны оказывать только сильные репрессии, физически блокирующие деятельность организаций, активистов и протестующих. Максимальная численность протестующих достигается не при отсутствии репрессий, а при использовании репрессий невысокого уровня силы, что говорит об их долгосрочном стимулирующем воздействии на протестную активность.

4) Репрессии, относимые в современной научной литературе к реактивным (репрессии против участников протестных акций) оказывают такое же долгосрочное влияние на протестную активность, как и репрессии, считающиеся превентивными. Превентивное снижающее воздействие способны оказывать любые сильные репрессии, вне зависимости от превентивного или реактивного целеполагания при их применении.

5) Протесты против нечестных выборов при прочих равных чаще возникают в государствах, где до этих выборов использовались репрессии, не достигающие высокого уровня силы. В ситуациях отсутствия репрессий и сильных репрессий вероятность возникновения поствыборных протестов близка при прочих равных к нулю.

Сжатое изложение основного содержания исследования и его результатов

Анализ данных и его результаты

Анализ эмпирических данных преследовал цель проверить две группы гипотез о связи между силой репрессий в целом и численностью участников уличных протестных акций. Для решения этой задачи был использован набор регрессионных моделей.

Результаты регрессионного анализа занимают большой объём. По этой причине они вынесены в приложение 1 к тексту диссертации. Результаты обобщены в виде таблиц эффектов, в которых по строкам указаны зависимые переменные, по столбцам — независимые. В ячейках

обозначена обнаруженная направленность влияния репрессий: + (положительная); - (отрицательная); +,- (немонотонная n-формы); -,+ (немонотонная u-формы), 0 (нет связи, оценки коэффициентов статистически не отличимы от нуля).

В таблицах 1 и 2 представлены обобщённые результаты моделей связи силы репрессий с параметрами протестной активности для триггерного и универсального подходов соответственно.

Таблица 1. Таблица форм связи силы репрессий с параметрами поствыборной протестной активности.
Триггерный подход

	cso_rep_max (сила репрессий против организаций гражданского общества)	assembly_rep_max (сила репрессий против участников протестных акций)
campaign (возникновение протеста)	+,-	+,-
osize (порядковая численность протестующих)	+,-	+,-
large_protest (возникновение крупного протеста)	+,-	+,-

Таблица 2. Таблица форм связи силы репрессий против организаций гражданского общества с параметрами протестной активности. Универсальный подход

	cso_repression	assembly_repression
campaign (возникновение протеста)	+,-	+,-
osize (порядковая численность протестующих)	+,-	+,-
large_protest (возникновение крупного протеста)	+,-	+,-

Как видно из таблиц 1-2, репрессии имеют *n*-форму связи с параметрами протестной активности. В совокупности результаты позволяют говорить о подтверждении гипотез 1.1. и 1.2. (о связи *n*-формы) на данных о протестах против нечестных выборов и на данных по всем странам и годам.

Тем не менее, между результатами, полученными в рамках триггерного и универсального подходов, есть существенные отличия. Различия продемонстрированы на примере влияния репрессий в год *t* на протесты в годе *t+2*. На графиках прогнозной вероятности возникновения любых протестов и крупных протестов для моделей влияния репрессий в год *t* на протесты в год *t+2* мы можем увидеть “параболу”¹⁰⁶ целиком (т.е. при низких и высоких уровнях силы репрессий вероятности близки к нулю). Напротив, на данных по всем доступным странам и годам “парабола” имеет “обрезанный вид”. Вероятность возникновения протестов при самом низком уровне силы репрессий против организаций гражданского общества при средних значениях других переменных выше 40%, а вероятность возникновения крупных протестов – выше 20%. При этом рост силы репрессий сначала сопровождается дальнейшим повышением параметра протестной активности, а затем – его снижением вплоть до нулевого уровня.

¹⁰⁶ Функция прогнозной вероятности похожа на параболу, но не является ей, так как она не может принимать отрицательные значения даже в случае, если её “ветви” направлены вниз (т.к. квадратичная связь в рамках линейного предиктора преобразуется за счёт сигмоидальной функции связи).

Максимальные значения параметров протестной активности достигаются в тех ситуациях, когда репрессии достаточно сильны, чтобы вызвать рост недовольства, но недостаточно сильны, чтобы сдержать организации и потенциальных протестующих или устранить возможность для мобилизации протеста. Например, в случае репрессий против общественных организаций максимальная вероятность возникновения протестов достигается при использовании финансовых наказаний¹⁰⁷.

Полученные в ходе регрессионного анализа результаты были подтверждены в ходе валидации функциональной формы моделей с многократным разбиением на обучающие и тестовые выборки (валидация проводилась для оценки влияния репрессий на протесты в год $t+2$). Средние и медианные значения метрик качества прогноза (ROC-AUC и ассигасу) на тестовых выборках для моделей с включением квадрата силы репрессий были не ниже (а в большинстве ситуаций выше), чем для моделей без включения квадрата силы репрессий. Этот результат служит дополнительным подтверждением валидности аргумента о немонотонном характере связи между силой репрессий и численностью участников протестных мероприятий в долгосрочной перспективе.

Рисунок 1. Прогнозная вероятность а) возникновения протестной кампании; б) возникновения протестной кампании с более чем 1 тысячей человек после выборов в зависимости от силы репрессий против организаций гражданского общества при средних значениях других переменных. Триггерный подход

107 В случае со связью n-формы расчёт значений независимых переменных, при которых достигалась максимальное значение прогноза зависимой, производился по формуле: $x = -b / (2 * a)$, где x – искомое значение, a – оценка коэффициента при квадратичном члене, b – оценка коэффициента при члене первой степени. Соответствие между значением независимой переменной и содержательной кодировкой в V-Dem определялось с помощью “Variable graph tool” от проекта V-Dem (перед определением соответствия x надо умножить на -1). URL: V-Dem. Varieties of Democracy. Variable graph. URL: https://www.v-dem.net/data_analysis/VariableGraph/ (accessed 15.08.2022)

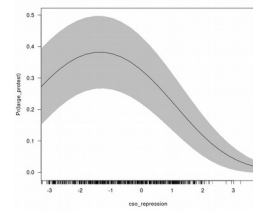
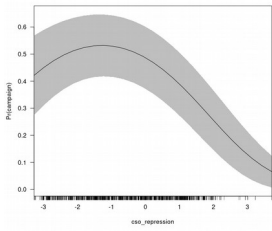

Рисунок 2. Прогнозная вероятность а) возникновения протестной кампании; б) возникновения протестной кампании с более чем 1 тысячей человек в зависимости от силы репрессий против организаций гражданского общества при средних значениях других переменных. Универсальный подход.

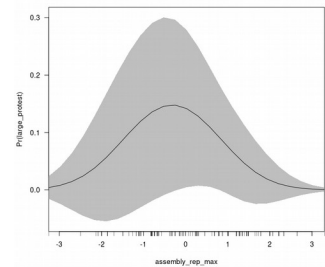
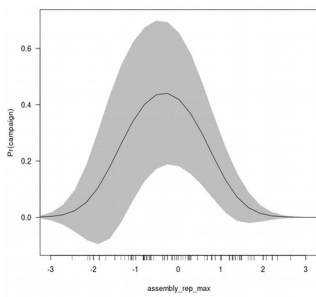

Рисунок 3. Прогнозная вероятность а) возникновения протестной кампании; б) возникновения протестной кампании с более чем 1 тысячей человек в зависимости от силы репрессий против участников протестных акций в прошлом при средних значениях других переменных. Триггерный подход.

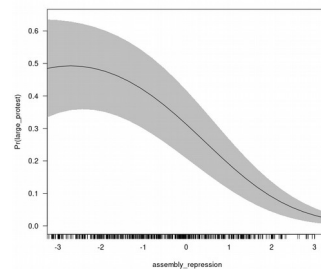
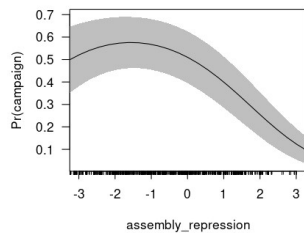

Рисунок 4. Прогнозная вероятность а) возникновения протестной кампании; б) возникновения протестной кампании с более чем 1 тысячей человек в зависимости от силы репрессий против участников протестных акций в прошлом при средних значениях других переменных. Универсальный подход.

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют сделать надёжные выводы о долгосрочном влиянии репрессий на параметры численности участников протестных акций.

Во-первых, уровень силы репрессий в государстве способен оказывать влияние на уличную протестную активность в долгосрочной перспективе. Этот результат подтверждает идею, что влияние репрессий не ограничивается лишь проходящими во время их применения протестными кампаниями. С помощью силового воздействия на общественные организации и участников протестов государства действительно воздействуют на протестную активность в превентивном режиме.

Во-вторых, результаты анализа данных показывают, что репрессии оказывают влияние на протестную активность в целом, вне зависимости от того, какие конкретно общественные организации и протестующие по каким вопросам подвергались силовому воздействию со стороны государства. В ходе исследования использовались агрегированные данные о репрессиях на уровне страны, что позволяет сделать утверждение о влиянии репрессий на общество в целом, а не только на связанные с репрессированными лицами организации и социальные группы.

В-третьих, преобладающая форма долгосрочного влияния репрессий на уличную протестную активность – это *n*-форма, что подтверждает гипотезы из группы 1. Максимальные параметры численности участников протестных акций достигаются при наличии репрессий невысокого уровня силы, а не при их полном отсутствии. Таким образом, промежуточные по силе репрессии способствуют реализации механизмов, стимулирующих протестную активность. Они в большей степени “раздражают” людей, побуждая их к усилению протестной активности. Дальнейшее усиление репрессий приводит к снижению масштабов протестной активности. Сильные репрессии сдерживают потенциальных протестующих и ограничивают возможности по использованию уличного протеста в политической борьбе.

Вместе с тем, есть разночтения относительно влияния сильных репрессий в сравнении с отсутствием репрессий. Исследование в рамках универсального подхода показывает, что при отсутствии репрессий масштабы протестной активности в течение года существенно выше, чем при применении сильных репрессий. В то же время, исследование в рамках триггерного подхода показало, что при отсутствии репрессий и при сильных репрессиях вероятность возникновения

протеста и численность участников протестов в первую неделю после предположительно нечестных выборов близки к нулю.

В-четвёртых, исследование с помощью триггерного подхода обогатило научное знание об условиях, в которых сомнения в честности выборов могут вызвать уличные протесты¹⁰⁸. Их следует ожидать прежде всего в странах с репрессиями средней силы. В целом, вне обязательной связи с выборами, именно в странах, где используются репрессии среднего уровня силы, наблюдаются более высокие риски возникновения крупных уличных протестов. Вместе с тем, этот вывод не следует расширять на влияние репрессий на устойчивость политических режимов в целом, так как представленное исследование не касалось вопросов влияния репрессий на риски возникновения государственных переворотов, вооружённых конфликтов и иных форм нарушения устойчивости режимов, для которых ранее в научной литературе обнаруживался положительный эффект репрессий¹⁰⁹. Возможно, сильные репрессии приводят не к подавлению оппозиционной активности в целом, а к замещению форм активности с уличных протестов на более насильственные.

В-пятых, репрессии против общественных организаций (как пример превентивных репрессий) и репрессии против участников протестов (как пример реактивных репрессий) в реальности оказывают одинаковое долгосрочное воздействие на протестную активность. Сильные репрессии оказывают превентивное влияние, более слабые — стимулирующие. Таким образом, превентивной функцией обладают не только репрессии, относимые в научной литературе к превентивным, но и репрессии, считающиеся реактивными¹¹⁰.

Представленное диссертационное исследование обладает рядом ограничений. Во-первых, результаты были получены в рамках исследования корреляционного типа. Никакие эксперименты, которые бы позволили установить причинно-следственные связи, не могли быть проведены на страновом уровне по этическим соображениям и по причине сложности организации эксперимента с варьированием силы репрессий на уровне стран. В исследовании использовались методы регрессионного анализа с включением контрольных переменных. Хотя были предприняты усилия по включению в модели всех переменных, которые связаны с силой

108 Tucker J. Enough! Electoral Fraud, Collective Action Problems, and Post-Communist Colored Revolutions // *Perspectives on Politics*. - 2007. - Vol.5. - No.3. - P.535-551.

109 Hultquist Ph. Is collective repression an effective counterinsurgency technique? Unpacking the cyclical relationship between repression and civil conflict // *Conflict Management and Peace Science*. - 2017. - Vol. 34. - No.5. - P.507–

525. Tanneberg D. *The Politics of Repression Under Authoritarian Rule: How Steadfast Is the Iron Throne?* - Springer, 2020.

110 Conrad C., Ritter E.H. Preventing and Responding to Dissent: The Observational Challenges of Explaining Strategic Repression // *American Political Science Review*. - 2016. - Vol.110. - No.1. - P. 85-99.

репрессий и численностью протестующих, невозможно дать абсолютную гарантию отсутствия пропущенных переменных. Во-вторых, исследование опирается не на “физические” показатели силы репрессий и численности протестующих, а на их оценки (экспертные оценки силы репрессий и оценки сотрудников СМИ относительно численности протестующих). При этом из экспертных оценок силы репрессий были отобраны переменные V-Dem, которые были рассчитаны с учётом возможных отклонений и ошибок в суждениях экспертов. Чтобы учесть возможные ошибки сотрудников СМИ при оценке численности протестующих, была использована категориальная численность (а не интервальная, как она дана в базах): это позволило не доверять точным числовым значениям, которые указаны в базах о протестах, но доверять информации о порядке количества участников протестов.

Апробация результатов исследования (конференции, научные публикации).

Опубликованные статьи:

1) Belenkov V. E. Do Internet Penetration and Online Censorship Levels Affect Long-Term Repression Success in Street Protest Prevention? // Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskije i Sotsial'nye Peremeny. 2021. No. 6. P. 119-144.

2) Беленков В.Е. Долгосрочное влияние силы репрессий в онлайн и офлайн-средах на численность участников поствыборных протестов: кросс-страновое эмпирическое исследование // Полития. 2024. № 1. С.164-186.

3) Ахременко А. С., Беленков В. Е., Петров А. П. Логика протестных кампаний: от эмпирических данных к динамическим моделям (и обратно) // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 147-165.

4) Стукал Д. К., Беленков В. Е., Филиппов И. Б. Методы наук о данных в политических исследованиях: анализ протестной активности в социальных сетях // Политическая наука. 2021. № 1. С. 46-75.

Доклады на конференциях

1) XXIII Ясинская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, Москва, апрель 2022. Наименование доклада: «Does Preventive Repression Work? Evidence from Cross-country Analysis».